

*Калашиников В.В.,
профессор Санкт-Петербургского государственного
электротехнического университета
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)*

Февральская революция: Проблемы периодизации

К постановке проблемы

Периодизация как метод исследования и осмысления исторических процессов широко применяется в науке. Потребность в использовании этого метода у автора этих строк возникла при анализе версий о решающей роли «заговоров» в истории Февральской революции. Несостоятельность этих версий, по нашему мнению, становится очевидной при выявлении той роли, которую играли все главные «акторы» (народные массы, либералы, масоны и генералы) на разных этапах революции, поскольку эта роль была очень разной и взаимообусловленной: результат борьбы на каждом этапе создавал базу для борьбы на следующем. И именно действия народных масс создали условия и во многом диктовали действия либеральной оппозиции¹.

Необходимость уделить внимание проблеме периодизации становится очевидной уже при беглом анализе историографии Февральской революции. Первое, что бросается в глаза - разные точки зрения историков на вопрос о времени ее начала. А вопрос о времени начала оказывается тесно связанным с вопросами о том, как трактовать само понятие «революция», какой характер носила революция с точки зрения соотношения стихийного и сознательного факторов, кто был ее главным «виновником» и главным «актором».

Концепции прежних лет

Важность и сложность проблемы периодизации проявилась уже в первой крупной работе по истории революции, написанной П. Н. Милюковым.

Он назвал две даты ее начала. Первой названа дата 1 ноября 1916 г.— день, когда лидер Прогрессивного блока произнес в Думе резкую речь с рефреном «глупость или измена». Аргументом стала ссылка на общественное мнение: «общественное мнение единодушно признало 1-е ноября 1916 г. *началом* русской революции»². Однако эту дату можно отбросить, видя в ней лишь понятное желание П. Н. Милюкова подчеркнуть свою роль в истории революции. Затем лидер кадетов и профессиональный историк предложил иную версию: «Сигнал к *началу* революции дало ... само правительство. Вечером, 26 февраля, председатель Государственной Думы получил указ об отсрочке сессии, которая должна была открыться 27-го». Далее П. Н. Милюков сообщил о том, что утром 27 февраля рядом с Думой произошло стихийное восстание солдат, которое продолжало «бесформенное и беспредметное» движение предыдущих дней. События 23 февраля (день начала движения) он оценил лишь как «первые признаки народных волнений». Конец «бесформенному и беспредметному» движению народных масс, по мнению П. Н. Милюкова, положила позиция Думы: «Вмешательство Государственной Думы дало уличному и военному движению центр, дало ему знамя и лозунг, и тем *превратило восстание в революцию*, которая кончилась свержением старого режима и династии»³. Таким образом, П. Н. Милюков прямо связал вопрос о начале революции с вопросом о той силе, которая сыграла главную роль в ее осуществлении, и приписал эту роль Думе.

Идея о том, что Февральская революция стала революцией только тогда, когда ее возглавили либералы, не могла быть принята советскими историками. Советская историография делала акцент на контрреволюционность российских либералов и в лучшем случае оценивала Думу как «*революционера поневоле*», присоединившегося к революции, *инициатором и гегемоном* которой был пролетариат. Эта тема недавно была специально рассмотрена в статье И. В. Узловой, написанной в развитие той дискуссии о роли Думы в революции, которая идет в новейшей историографии⁴.

Советские историки, как правило, первым днем Февральской революции называли 23 февраля – день первых массовых политических стачек и демонстраций рабочих столицы. Однако эта дата утвердилась не сразу. Как известно, в 1930-е годы самым авторитетным трудом по истории революции стал первый том «Истории гражданской войны в СССР», в состав редакции которого входил И. В. Сталин. На страницах тома начало Февральской революции связывалось с началом вооруженного восстания – «высшей формы борьбы». Авторы так оценивали ситуацию: «Удар старому режиму нанесла не стачка. Самодержавие было сокрушено совместным выступлением рабочих и примкнувшим к ним солдат». Это совместное выступление произошло 27 февраля как ответ на события 26 февраля: «Начавшийся тихо день 26 февраля закончился открытой гражданской войной. ... Первый день гражданской войны закончился победой царизма». Но этот день подготовил вооруженное восстание утром 27 февраля, когда «произошло непосредственное слияние неорганизованного солдатского бунта с революционным пролетарским движением. ... *Движение превратилось в революцию*, вооруженной рукой свергающую царизм»⁵. Таким образом, первым днем революции был назван день 27 февраля, а главным событием – вооруженное восстание рабочих и солдат. Следует отметить, что авторам тома было трудно предложить другую дату, так как события тех дней были свежи в памяти многих людей, и именно солдатское восстание воспринималось современниками как начало революции.

Когда же и почему утвердилась дата 23 февраля? В 1967 г. академик И. И. Минц выпустил монументальный трехтомник «История Великого Октября», который в советской историографии долгое время воспринимался как официальная точка зрения на революцию. В этом труде И. И. Минц первым днем революции назвал 23 февраля и высказал следующие аргументы: «стачки в этот день сопровождались митингами и по призыву большевиков перерастали в политические демонстрации, направленные против царизма»⁶. Характер изложения материала не оставляет сомнения в том, что такая датиров-

ка была нужна автору для того, чтобы подчеркнуть роль рабочего класса как инициатора и гегемона революции, а также роль партии большевиков как руководителей пролетариата.

В том же 1967 г. Э. Н. Бурджалов издал первый монографический труд, специально посвященный Февральской революции. Он также определил 23 февраля как дату начала революции и дал похожее обоснование: «Теперь уличные выступления городского трудового люда с требованием хлеба слились с выступлением забастовавших рабочих. Под руководством рабочих движение направилось против главного виновника всех бедствий – царизма». Э. Н. Бурджалов показывает, что движение в этот день все же носило стихийный характер, и активисты революционных партий, включая большевиков, не рассматривали его как начало революции. Тем не менее, в итоге он делает категорические выводы, оценивая 23 февраля как день начала *восстания*: «Стачки и демонстрации петроградских рабочих 23 февраля 1917 г. означали *начало восстания*. Рабочие ... поднялись на борьбу, чтобы свергнуть царский строй, принесший народу войну и голод. Не все демонстранты четко осознавали тогда эту цель, и лозунг «долой царизм» еще заглушался требованием «Хлеба!». Но *объективный смысл* выступлений 23 февраля был именно такой. Стачечники и демонстранты в первый же день революции превратились в повстанцев. ... Это было *безоружное восстание*»⁷.

В 1970-е годы дата 23 февраля была общепринятой, что отразили два авторитетных издания. Так, в статье В. И. Старцева «Февральская буржуазно-демократическая революция», помещенной в «Советской исторической энциклопедии» (1973), говорилось следующее: «23 февр. (8 марта) стало переломным в развитии событий, первым днем Ф. б.-д. революции»⁸.

Этот же день назван началом революции в статье И. А. Алуфа, помещенной четырьмя годами позже в новом издании «Большой советской энциклопедии»: «23 февраля (8 марта) произошёл революционный взрыв, положивший начало Февральской революции»⁹.

Однако описание событий, которое сделали оба автора, породило сомнение в том, что революция началась 23-го февраля, которое, видимо, разделяли и сами авторы. В 1980 г. В. И. Старцев издает книгу, в которой уже не называет 23 февраля первым днем революции, обходя вопрос о периодизации февральских дней. Он делает акцент на событиях 26 февраля (расстрел демонстрантов) и видит в них «катализатор» последовавшего восстания утром 27 февраля¹⁰. В 1984 г. В. И. Старцев издает новую книгу с многоговорящим названием «27 февраля 1917», в которой прямо показывает, что революция началась 27 февраля, поскольку именно в этот день мирные митинги переросли в открытое восстание против старой власти. Приведенный материал показывает решающую роль солдат в начале вооруженного восстания, хотя В. И. Старцев подчеркивает и роль рабочих как гегемона революции¹¹.

Наряду с вопросом о дате начала Февральской революции столь же важным оказывается и вопрос о том, каким моментом или событием следует определять ее окончание. Можно ли считать таким событием падение самодержавия, т.е. отречение Николая II от престола и отказ его брата Михаила занять трон? Или правы те, кто считает, что Февральская революция оказалась незавершенной, поскольку прошла только политический этап в виде свержения самодержавия? Напомним, что споры по этим вопросам начались уже весной 1917 г. Они были связаны как со стремлением той или иной политической силы представить себя «главным героем» свержения самодержавия, так и со стремлением обосновать тот или иной политический курс в постфевральской ситуации. Пожалуй, наибольшее значение имели те споры, которые разгорелись среди социалистов после приезда В. И. Ленина. Свой новый курс на пролетарскую революцию в России он обосновывал тезисом о том, что буржуазно-демократическая революция в России уже закончена. Такой вывод показался необоснованным не только меньшевикам, но и многим большевикам. Л. Б. Каменев 8 апреля в газете «Правда» так откликнулся на предложенную Лениным стратегию: «Что касается общей схемы т. Ленина,

то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной ...»¹².

Советские историки приняли точку зрения В. И. Ленина, исходя из того, что вопрос о власти в ходе Февральских событий был все же решен: из рук самодержавия, представлявшего, прежде всего, интересы российского дворянства, власть перешла в руки либеральной буржуазии.

Новейшая историография

Очевидная важность проблемы периодизации привела к тому, что ей было уделено особое внимание в исследовательском проекте, который реализован в текущем юбилейном году в рамках ежегодной Петербургской межвузовской конференции по проблемам истории и историографии России в эпоху революций и реформ. К участию в проекте были привлечены 25 специалистов, которые ответили на 10 вопросов по ключевым проблемам истории Февраля. Ответы опубликованы в сборнике трудов конференции¹³. Ниже приводится анализ ответов в той части, которая касается проблемы определения начала Февральской революции и ее ключевых моментов¹⁴.

В числе вопросов участникам проекта был задан и следующий: *Каким моментом Вы датируете начало Русской революции?* При этом участникам было предложено выбрать один из трех вариантов ответа или добавить свой, обозначив его как «Иное». В результате обработки ответов составлена Сводная таблица, фрагмент которой представлен ниже:

5.	Каким моментом Вы датируете начало Русской революции?	
5.1.	23 февраля - начало массовых демонстраций	В. Измозик, Ё. Икеда, Г. Иоффе, Б. Колоницкий, О. Назаров, А. Николаев, А. Рабинович, Дж. Санборн, Л. Сигельбаум, Ц. Хасегава, Д. Чураков, В. Шелохаев.
5.2.	27 февраля - начало солдатского восстания	Р. Гагкуев, Ф. Гайда, А. Дикинс, В. Калашников, П. Кенез, А. Пучен-

		ков, Р. Суни
5.3.	27 февраля - решение лидеров Думы создать Временный комитет	Р. Гагкуев, А. Давыдов В. Калашников, М. Стокдейл, А. Николаев.
5.4	Иное	Х. Вада, К. Назаренко, С. Полторак, В. Цветков

Оговорим, что не все участники с полной определенностью заявили свою позицию, и поэтому результаты классификации ответов носят достаточно условный характер. Тем не менее, они дают возможность проследить некоторые основные тенденции.

Одиннадцать участников отнесли начало революции на 23 февраля. Семь указывают на 27 февраля и делают акцент на солдатское восстание. Пять считают началом революции решение лидеров Думы создать Временный комитет. При этом ряд авторов занимают смежные позиции, которые отражены упоминанием их фамилий в разных ячейках таблицы. Четыре участника выбрали вариант «Иное».

Очевидно, что одна из причин такого разнообразия ответов заключается в том, что авторы по-разному трактуют понятие «революция» применительно к событиям февральских дней, хотя практически все ведут речь о политической революции, главной целью которой являлось свержение самодержавия. На наш взгляд, это вполне обоснованный подход, который позволяет сосредоточиться на анализе Февральской революции как политического события и выделить вопрос о власти в качестве ее главного вопроса. Отметим, что в февральские дни социалисты и либералы были едины в понимании главной непосредственной задачи, которую видели именно в свержении *самодержавия*. При таком подходе вопрос о начале революции превращается в вопрос о том, кто и когда начал *открытую и сознательную борьбу* за свержение старой власти, т.е. сделал эту борьбу «*повесткой дня*». Иными словами, начало

революции трактуется как начало действий, направленных на смену власти по принципу «здесь и сейчас».

Понятно, что при таком подходе выбор 23 февраля в качестве даты начала революции порождает вопрос: кто из «актеров» революции в этот день ставил перед собой задачу свержения самодержавия как задачу *текущего момента*? Ни один из участников проекта не назвал такого «актера». Напротив, типичной является позиция проф. В. Измозика (СПбГУТ): «23 февраля 1917 г. власть и оппозиция еще не осознавали масштаба начавшихся событий». Ссылаясь на опыт английской, американской, французской революций XVII – XVIII вв., В. Измозик считает такую ситуацию типичной: «противоборствующие силы, сами участники революции в момент ее начала далеко не всегда сознают значение происходящих событий»¹⁵.

И тогда возникает вопрос: а какие аргументы можно привести в пользу даты 23 февраля как даты начала революции? Аргументы, приведенные в работах И. И. Минца и Э. Н. Бурджалова, в этом контексте смотрятся недостаточными, и никто из участников нашего проекта их не воспроизвел и новых не привел. В принципе, позиция историков первой группы сводится к следующему: именно с 23 февраля начинается *непрерывный* политический процесс, который завершился падением самодержавия. Наиболее четко эту точку зрения сформулировал проф. Л. Сигельбаум (Мичиганский университет, США): «Самих по себе демонстраций было недостаточно для свержения царизма, но они определенно *начали процесс*»¹⁶. С ним солидарен проф. Дж. Санборн (Колледж Лафайет, США): «Восстание солдат решило исход Февральской Революции, однако ясно, что оно *не было ее началом*. Массовые демонстрации создали кризисную ситуацию, которая привела к концу монархии»¹⁷. Иными словами, *начало событий, которые привели к революции, оценено как начало самой революции*.

Следует отметить, что большинство историков первой группы понимают определенную уязвимость своей позиции и стремятся ее снять путем того

или иного объединения дат 23 и 27 февраля. Так, по мнению проф. Г. З. Иоффе (Монреаль, Канада), «началом революции было 23 февраля, а поворотным моментом в ее ходе – бунт солдат запасных батальонов 27 февраля»¹⁸. С ним согласен Ё. Икеда (Токийский университет): «Если речь идет о *начале* революции, 23 февраля - естественный выбор. А что касается *решительного момента*, это 27 февраля – восстание солдат. Именно это подтолкнуло либералов к созданию временного комитета Государственной думы»¹⁹. Петербургский историк проф. А. Б. Николаев (РГПУ) выделяет два периода революции: начальный (23 – 26 февраля) и заключительный (27 февраля – 3 марта). При этом *решающим моментом* в революции он считает не солдатское восстание, а «принятие Советом старейшин своих первых революционных постановлений»²⁰.

Не будем отрицать правомерность такого подхода, однако отметим, что он явно не устраивает вторую и третью группы историков, которые считают днем начала революции 27 февраля, поскольку именно в этот день началась осознанная и открытая борьба за свержение старой власти в форме вооруженного восстания. При этом вторая группа историков (Ф. Гайда, А. Дикинс, П. Кенез, А. Пученков, Р. Суни) делает акцент на солдатское восстание как главное событие 27 февраля. Наиболее лапидарно эту позицию сформулировал проф. П. Кенез: «27 февраля - солдаты отказались стрелять»²¹. Более пространно ее обосновал проф. Р. Суни (Мичиганский университет): «Мятеж, протест, восстание началось 23 февраля, однако всё это *стало действенной революцией 27 февраля*, когда к протесту женщин, рабочих и прочих обыкновенных людей против правительства присоединились вооруженные солдаты («человек с ружьем»)²². С ним солидарен московский историк Ф. Гайда (МГУ): «*Начало солдатского восстания*. Именно оно привело к победе революции в столице. Демонстрации рабочих и обывателей сами по себе были достаточно привычным явлением. Примкнувшая армия придала им характер *исключительный*. Опираясь на восставший гарнизон, оппозиция могла при-

ступить к созданию революционных органов власти и вести переговоры с генералитетом о смене монарха»²³.

Третья группа (А. Давыдов, М. Стокдейл, А. Николаев) делают акцент на решение Думы возглавить революционное движение путем создания Временного комитета. Ряд авторов явно пытаются связать эти события в единое целое. Наиболее очевидно это прослеживается в ответах московского историка Р. Г. Гагкуева (Издательство «Дрофа», Москва): «Начало именно революции, с одной стороны – *создание Временного комитета Государственной думы*, с другой – присоединение к восставшим солдат тыловых частей, расквартированных в Петрограде. ... В один революционный процесс объединились две силы, действовавшие ранее по отдельности – думские политики и рабочие и солдатские массы, возглавленные почти сразу представителями революционно-демократических партий»²⁴. Проф. М. Стокдейл (Университет Оклахомы, США) также связывает начало революции с солдатским восстанием и также делает акцент на роль Думы: «Поддержка со стороны Думы легитимизировала восстание ... Это решение стало окончательным поворотным моментом революции»²⁵.

На наш взгляд, эта трактовка представляется наиболее удачной, поскольку в ней отражается взаимосвязь двух важных этапов революции. Первый этап – солдатское восстание, которое и стало открытой вооруженной борьбой масс против старой власти. Вторым этапом – решение Думы возглавить восстание, которое придало стихийному локальному восстанию характер общенациональной революции. Лидеры Думы не были инициаторами революции, но они обеспечили ей быструю и легкую победу.

Такая датировка начала и ключевого момента революции позволяет более точно определить и главного непосредственного виновника революции. Как известно, восстание солдат стало их ответом на стрельбу по безоружной толпе днем 26 февраля. Если бы не было этого «второго кровавого воскресенья», солдатского восстания утром 27-го могло и не быть. И мирные демон-

страции могли закончиться ничем. Приказ о стрельбе отдал лично Николай II. Он и есть непосредственный виновник революции точно так же, как он был им и в январе 1905 года.

Понятно, что приведенные размышления не исчерпывают собой проблему периодизации истории Февральской революции, но они достаточны для того, чтобы показать важность ее дальнейшего изучения.

¹ Калашников В. В. Февраль 1917: революция или заговор // Дискурс. 2015. № 1. С. 17- 28.

² Все выделения в тексте, за исключением особо оговоренных, сделаны автором статьи.

³ Милюков П. Н. История Второй русской революции. София. 1921. С. 34, 39, 40.

⁴ См.: Узлова И. В. Советская историография о роли Думы в победе Февральской революции / Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ. 2017. С. 364-379; Lyandres S., Nikolaev A. The February Revolution and the State Duma in Recent Russian Historiography // Journal of modern Russian history and historiography. 2016. № 9. P. 106-132; Калашников В. В. О роли Государственной Думы в истории Февральской революции /Россия в эпоху революций и реформ. : проблемы истории и историографии. Сборник докладов. СПб.: СПбГЭТУ. 2016. С. 163-179.

⁵ История гражданской войны в СССР. Том 1. М. 1935. С. 63-64,67.

⁶ Цит. по второму изданию: Минц И. И. История Великого Октября. Том 1. М.: Наука, 1977. С. 430-431.

⁷ Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М.: Наука. 1967. С. 118, 121, 122, 138.

⁸ Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М.: Сов. энциклопедия. 1973. С. 987.

⁹ Большая советская энциклопедия. 3-е издание. В 30-ти тт. М.: Сов. энциклопедия. 1969-1978. См.: Т. 27. М. 1977. С. 227.

¹⁰ Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства. Л.: Наука, 1980. С. 7-21, 22-23.

¹¹ Старцев В. И. 27 февраля 1917. М.: Молодая гвардия, 1984.

¹² Правда. 1917. 8 апреля.

¹³ Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ. 2017. 381с.

¹⁴ Контент-анализ всех ответов см.: Там же. С. 137 - 174.

¹⁵ Там же. С. 39.

¹⁶ Там же. С. 96.

¹⁷ Там же. С. 92.

¹⁸ Там же. С. 46.

¹⁹ Там же. С. 43.

²⁰ Там же. С. 74.

²¹ Там же. С. 55.

²² Там же. С. 105.

²³ Там же. С. 17.

²⁴ Там же. С. 13.

²⁵ Там же. С. 99.